

УДК 343**Судебный штраф по законодательству зарубежных стран****Филиппова Елена Олеговна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
Доцент кафедры уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, просп. Победы, 13;
e-mail: elena56-75@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с сущностью судебного штрафа в зарубежных странах. Применение судебного штрафа не влечет за собой формирования судимости в официальных документах, что является существенным отличием от других мер уголовной ответственности. В процессе проведения глубокого исследования, которое включает в себя изучение уголовных кодексов различных зарубежных стран, где судебные штрафы являются допустимыми и даже распространенными формами уголовного наказания, возникает необходимость в выработке четкого и систематизированного подхода к анализу данного вида уголовного наказания. В заключении показано, что судебный штраф представляет собой яркий пример грамотной либерально-гуманной уголовной политики Российской Федерации, которая отвечает современным социальным требованиям. Это делает его особенно примечательным и важным для теоретических исследований, а также для практического применения правоохранными и научными кругами в интересах его эффективного использования и дальнейшего совершенствования.

Для цитирования в научных исследованиях

Филиппова Е.О. Судебный штраф по законодательству зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 5А. С. 238-244.

Ключевые слова

Судебный штраф, зарубежные государства, преступление, судимость, уголовная ответственность, правосудие, правоохранительная система, суд.

Введение

Во времена, когда мир переживает бурный процесс глобализации и международных интеграционных процессов, которые кажутся все более обширными и глубокими, особое внимание заслуживает необходимость проведения тщательного и всестороннего анализа такой важной юридической категории, как судебный штраф. Для того, чтобы плодотворно проанализировать институт судебного штрафа необходимо обратиться к опыту применения судебного штрафа зарубежными государствами.

Основная часть

В рамках детального анализа и изучения различных аспектов уголовного права, особенно при внимательном рассмотрении и сравнении судебных штрафов с другими видами уголовных мер, становится очевидным, что судебный штраф обладает уникальными характеристиками, которые делают его столь необычным и важным элементом правовой системы.

Прежде всего стоит отметить, что судебный штраф по своей сути напоминает систему, которая дает возможность избежать уголовной ответственности в обмен на внесение определенной суммы денег в бюджет государства. Такие практики существуют в некоторых странах, например, в Молдавии подобная практика имеет название освобождения от уголовной ответственности с привлечением за правонарушение, а в Белоруссии преступник может быть освобожден от уголовного преследования при условии привлечения его к административной ответственности. В Казахстане аналогичную функцию выполняет принудительный платеж.

Второй аспект заключается в том, что судебный штраф имеет много общего с штрафом в качестве наказания. Здесь важной является информация о предыдущем осуждении, которая может сыграть роль в увеличении наказания при совершении следующего преступления.

Изучение законодательства республик Беларусь и Казахстана представляет собой значимый элемент для сравнения и выявления общих и специфических черт данных правовых институтов, что в свою очередь способствует более точным выводам и рекомендациям по данной проблематике.

Положение законодательства республики Беларусь направлено на восполнение финансовых потерь, связанных с проведением уголовного процесса. В то же время, если ходатайство о снятии уголовной ответственности от лица, которое оказалось в центре уголовного дела, будет отклонено, то внесенные на счет ведущего уголовный процесс органа средства автоматически возвращаются лицу, которое их внесло. Этот пункт законодательства направлен на предотвращение несправедливых финансовых потерь для граждан, которые, несмотря на добросовестное поведение и выплату указанной суммы, все же не смогли избежать уголовной ответственности.

Стоит подчеркнуть, что судебная система Белоруссии активно использует законодательство, которое дает право освободить обвиняемого от уголовной ответственности, если он проявляет искреннее раскаяние или находится в хороших отношениях с пострадавшим. В 2022 году, благодаря применению этих норм, было освобождено от уголовного преследования 2673 человек, а в 2023 году это число возросло до 2883. Интересным еще считается, что освободить от уголовной ответственности может не только суд, но и следователь с разрешения прокурора [Грачева, 2017, 268].

С 01.07.2018 года в государственной структуре Республики Казахстан был введен новый

элемент уголовно-правовой системы, который представляет собой принудительный взнос. Новые нормы законодательства предназначены для обеспечения защиты прав и интересов лиц, ставших жертвами преступлений. Данный механизм предполагает, что виновное лицо должно внести определенную фиксированную сумму денежных средств в Фонд компенсации потерпевшим, что будет осуществлено в соответствии с решением, вынесенным судом.

Таким образом, этот новый механизм, по мнению О. К. Комаровой, становится похожим на налоговый сбор за совершенное преступление. В то же время, судебный штраф, который может быть назначен в качестве альтернативы уголовной ответственности, реализуется лишь при соблюдении определенных условий, и его взыскание осуществляется судом на добровольной основе. В отличие от этого, принудительный взнос начисляется и реализуется принудительно, что делает его более жестким и решительным инструментом возмещения ущерба, причиненного преступлением.

В академических источниках термин транзакция описывается как добровольное соглашение или публичный контракт между государственным органом, действующим в качестве уполномоченного представителя, и лицом, которое может быть привлечено к уголовной ответственности. Основной целью такого соглашения является уплата определенной суммы денег, установленной должностным лицом или соответствующим органом, в государственную казну в качестве условия для прекращения уголовного преследования.

В контексте иностранного законодательства ключевую роль в процессе транзакции играет прокуратура, которая принимает решение о прекращении уголовного преследования и освобождении лица от уголовной ответственности. В российской правовой системе же, прокурор не играет значительной роли при утверждении судебного штрафа.

Завершая анализ транзакции как альтернативы уголовного штрафа и подчеркивая ее важность и законность в рамках уголовного права, стоит отметить, что Европейский суд по правам человека в Страсбурге пришел к выводу, что транзакция, обладающая очевидными преимуществами как для сторон, так и для правосудия в целом, не противоречит Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В зарубежном законодательстве также можно урегулировать уголовный спор через медиацию, но данный инструмент не пользуется особой популярностью. Найти удачные примеры с медиацией в рамках исследования темы диссертации не удалось.

Глубокий анализ и тщательное исследование фундаментальных принципов и специфических условий, на которых строится процесс медиации, открывает интересные аналогии с действующим в правовой системе институтом судебного штрафа. Одним из ключевых сходств является возможность возмещения ущерба или предупреждения последствий, причиненных преступным деянием. Кроме того, применяется оценка степени и уровня общественной опасности, сопутствующих совершенному преступлению, которое, как правило, характеризуется как преступление небольшой или средней тяжести.

Важным аспектом также является возможность отказа от дальнейшего уголовного преследования лица, осуществившего преступление, что может быть значительным стимулом для принятия участником процесса медиации ответственных решений. Однако стоит отметить, что в правовых системах отдельных стран соблюдение установленной процедуры медиации не всегда является абсолютной гарантией полного освобождения от уголовной ответственности. В таких случаях, согласие на проведение медиации может лишь способствовать существенному уменьшению объема или степени назначенного наказания для лица, признанного виновным в совершении преступления. При этом, учитывая ключевую идею процесса медиации, которая

заключается в обязательном достижении примирения между жертвой и лицом, совершившим преступление, автор считает неправильным рассматривать этот процесс урегулирования уголовного конфликта как аналог судебного штрафа.

В случае, когда лицо становится объектом применения судебного штрафа, оно, как правило, освобождается от статуса судимого и от всех последствий, которые обычно с этим статусом связаны. Однако, необходимо подчеркнуть, что процесс привлечения к уголовной ответственности не проходит в тайне от общества и не остается без внимания со стороны правоохранительных органов. Информация о совершенном преступлении фиксируется и сохраняется в электронной базе данных Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ), что является важным аспектом работы правоохранительных органов.

В случае, если же человек, уже имеющий в своем послужном списке судебный штраф, вновь прибегает к совершению преступных действий, ранее собранные и зафиксированные в базе данных МВД РФ сведения о прежнем преступлении становятся ключевым элементом для характеристики личности нарушителя. Эти данные могут оказывать существенное влияние на процесс принятия решений как судебными органами, так и следователями, когда дело доходит до вопросов о прекращении уголовного дела или о возбуждении ходатайства о прекращении дела с последующим назначением штрафа. Таким образом, хотя лицо и освобождается от статуса судимого после применения судебного штрафа, его прошлое может вновь встать на пути в случае новых правонарушений.

Государственные механизмы, позволяющие избежать уголовного наказания или закрыть уголовное дело, что влечёт за собой устранение судимости как последствия правонарушения, являются стимулом для тех, кто, совершив преступление, впоследствии проявил разумность в своих действиях. Это важнейший элемент системы уголовных санкций и аналогичных зарубежных инициатив.

Одним из наиболее значимых и при этом сложных аспектов, с которыми неизменно сталкиваются специалисты, занимающиеся изучением и анализом законодательных систем различных иностранных государств, является актуальная и при этом очень трудоемкая задача определения точных размеров финансовых взысканий.

После введения Федерального закона от 03.07.2016 года № 323 в оборот, депутаты предложили законодательную инициативу, направленную на внесение поправок в УК РФ. Эти поправки предусматривали бы ограничения в применении освобождения от уголовной ответственности в случаях, когда преступление было совершено впервые и имело сексуальный характер, а жертвой стал несовершеннолетний. Однако это предложение не нашло поддержки и не было реализовано [Громов, 2017, 55].

Необходимо особо отметить, что в законодательных документах большого числа стран мира, включая Российскую Федерацию, отсутствуют положения, которые бы прямо определяли корпоративную уголовную ответственность. Это обусловлено тем, что такая ответственность не соответствует фундаментальному принципу, лежащему в основе уголовного законодательства – принципу вины, который предполагает наличие умысла или неосторожности со стороны конкретного лица. В то же время, следует признать, что в некоторых других странах существует достаточно развитая и хорошо структурированная система уголовного преследования юридических лиц, которая находит свое широкое применение. Несмотря на то, что процесс доказательства виновности таких организаций порой сопряжен с определенными сложностями, эта система функционирует и имеет свое место в правовой системе данных государств.

В ряде стран мира, где корпоративные уголовные дела не являются исключением, а скорее

входят в повседневную жизнь правовой системы, государственные органы прибегают к разработке и применению специализированных механизмов взысканий и других мер с уголовно-правовой направленностью, цель которых - это обеспечение максимальной безопасности и защиты общественных интересов.

С начала 2019 года в Кыргызской Республике были внесены значительные изменения в законодательство, которые предусматривают возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Законодательство предоставляет возможность применения к таким юридическим лицам принудительных мер уголовно-правового характера. Эти меры могут включать в себя штрафы, различные ограничения в правах, доходящие до полного прекращения деятельности, ликвидацию юридического лица и конфискацию его активов. Важно отметить, что данные меры могут быть использованы не поодиночке, а в комплексе друг с другом, что позволяет государству оказывать более эффективное давление на нарушителя и обеспечивать более надежную защиту общественных интересов [Данелян, 2013, 41].

С 01.01.2019 года в Кыргызской Республике введены положения о возможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Согласно статье 26 Уголовного кодекса этой страны, юридическое лицо не может быть признано виновным в совершении преступления, но при этом ему могут быть применены принудительные меры уголовно-правового характера, включая штрафы, ограничение прав, ликвидацию и конфискацию. Эти меры могут использоваться в комплексе.

Основной характеристикой экономических санкций, которые применяются за пределами нашей страны к юридическим лицам, отличается их обязательный характер, применение которых не требует согласия самого лица. В то время как при определении размера штрафа, наложенного иностранными судами на корпорации, ключевым фактором является степень тяжести совершенного деяния, обычно штраф устанавливается до максимально допустимой суммы, указанной в законодательстве, или же на основе имущественной выгоды, полученной компанией в результате преступного поведения.

В рамках правовой системы Российской Федерации, которая строго придерживается установленных норм и правил уголовного законодательства, применение судебного штрафа выступает в качестве одного из ключевых инструментов правосудия. Этот механизм направлен на достижение определенных целей и задач, которые были обозначены и раскрыты в предыдущем тексте, однако его применение осуществляется в специфическом контексте, связанном с лиц, которые были признаны виновными в совершении преступлений. Важно отметить, что в российской уголовной системе существует принципиальное и неотступное отрицание того факта, что юридические лица могут быть признаны в качестве субъектов, подлежащих уголовной ответственности. Это положение зафиксировано в законодательстве страны и является одной из основополагающих концепций, на которых строится уголовно-правовая система России.

Заключение

В современной юридической науке и практике особое внимание уделяется изучению законодательных актов, принятых в странах с развитой правовой системой. Эти документы часто содержат важные аналогии с институтами, которые активно рассматриваются в рамках исследования. В частности, особое внимание уделяется изучению судебного штрафа, который является предметом анализа. Это позволяет сделать ряд ценных выводов, которые могут быть

использованы для усовершенствования уголовно-правовых норм в Российской Федерации и способствовать повышению их эффективности в практическом применении.

Институт судебного штрафа Российской Федерации имеет определенные сходства с зарубежными институтами судебных штрафов, однако он все же является уникальным. Тем не менее, аналогичные системы существуют в других юрисдикциях и их опыт может быть использован для улучшения норм о судебном штрафе в Российской Федерации.

Следует прийти к выводу, что судебный штраф представляет собой яркий пример грамотной либерально-гуманной уголовной политики Российской Федерации, которая отвечает современным социальным требованиям. Это делает его особенно примечательным и важным для теоретических исследований, а также для практического применения правоохранительными и научными кругами в интересах его эффективного использования и дальнейшего совершенствования.

Библиография

1. Грачева Ю.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) / Ю.В. Грачева // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной науч.-практич. конф. (26-27 января 2017 г.). - М.: Оригинал-макет, 2017. - С. 267-270.
2. Громов В.Г. Российская криминальная субкультура: философский аспект / В.Г. Громов // Теология. Философия. Право. - 2017. - № 2(2). - С. 44-57.
3. Данелян Р.С. К вопросу о системе иных мер уголовно-правового характера / Р.С. Данелян // Российский судья. - 2013. - № 2. - С. 40-42.
4. Пешков Ф. Ю. Судебный штраф по законодательству зарубежных стран, сравнительный анализ // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. - 2022. - С. 151-154.
5. Луценко Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения : дис. - Сибирский федеральный университет, 2020.
6. Расторопов С. В., Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в законодательстве зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2017. - № 6. - С. 220-224.
7. Романова Н. Л., Днепровская М. А., Каландаришвили Х. А. Правовая природа судебного штрафа: сравнительно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. - 2019. - № 3. - С. 92-97.
8. Зилев Г. С. Судебный штраф или уголовно-правовая компенсация: зарубежный опыт освобождения от уголовной ответственности и его применение в российских условиях // Вопросы устойчивого развития общества. - 2021. - № 10. - С. 380-385.
9. Молчанов Д. М., Куликов А. С. Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 12 (85). - С. 125-134.
10. Кийкова М. С., Карамашев С. Б. Судебный штраф в законодательстве зарубежных стран // Материалы и методы инновационных научно-практических. - 2023. - С. 70.

Judicial Fine in Foreign Legislation

Elena O. Filippova

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Criminal Law Department,
Orenburg State University,
460018, 13 Pobedy Ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: elena56-75@mail.ru

Abstract

The article examines the essence of judicial fines in foreign countries. The imposition of a judicial fine does not result in a criminal record in official documents, which distinguishes it significantly from other forms of criminal liability. Through an in-depth study involving analysis of criminal codes from various foreign countries where judicial fines are an admissible and even common form of criminal punishment, the need for a clear and systematic approach to analyzing this type of criminal penalty becomes evident. The conclusion demonstrates that the judicial fine serves as a prime example of the Russian Federation's well-balanced liberal and humane criminal policy, which aligns with modern social demands. This makes it particularly noteworthy and important for theoretical research, as well as for practical application by law enforcement and academic communities to ensure its effective use and further improvement.

For citation

Filippova E.O. (2025) *Sudebnyy shtraf po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran* [Judicial Fine in Foreign Legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (5A), pp. 238-244.

Keywords

Judicial fine, foreign countries, crime, criminal record, criminal liability, justice, law enforcement system, court.

References

1. Gracheva Yu.V. 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation / Yu.V. Gracheva // Criminal law : development strategy in the 21st century: proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference (January 26-27, 2017). Moscow: Original Layout, 2017. pp. 267-270.
2. Gromov V.G. Russian criminal subculture: a philosophical aspect / V.G. Gromov // Theology. Philosophy. Right. - 2017. - № 2(2). - Pp. 44-57.
3. Danelyan R.S. On the issue of the system of other measures of a criminal-legal nature / R.S. Danelyan // The Russian judge. - 2013. - No. 2. - pp. 40-42.
4. Peshkov F. Y. Judicial fine under the legislation of foreign countries, comparative analysis // Young researcher: challenges and prospects. 2022. pp. 151-154.
5. Lutsenko N. S. Judicial fine: problems of theory and law enforcement : Siberian Federal University, 2020.
6. Rastoropov S. V., Poluektov A. G. Exemption from criminal liability with the imposition of a judicial fine in the legislation of foreign countries // Gaps in Russian legislation. Law Journal. - 2017. - №. 6. - Pp. 220-224.
7. Romanova N. L., Dneprovskaya M. A., Kalandarishvili H. A. The legal nature of a court fine: a comparative legal aspect // Siberian Law Bulletin. - 2019. - №. 3. - Pp. 92-97.
8. Zilev G. S. Judicial fine or criminal compensation: foreign experience of exemption from criminal liability and its application in Russian conditions // Issues of sustainable development of society. - 2021. - No. 10. - pp. 380-385.
9. Molchanov D. M., Kulikov A. S. Judicial fine in the Criminal Code of the Russian Federation and criminal compensation in the Criminal Code of the Republic of Belarus: a comparative analysis // Actual problems of Russian law. - 2017. - №. 12 (85). - Pp. 125-134.
10. Kiikova M. S., Karamashev S. B. Judicial fine in the legislation of foreign countries // Materials and methods of innovative scientific and practical. - 2023. - p. 70.